

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция): Вопросы и ответы

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Насилие в отношении женщин – это структурное и глобальное явление, не знающее социальных, экономических или национальных границ. Оно представляет собой серьезное нарушение прав человека, которое очень часто остается безнаказанным. Ежедневно в Европе женщины подвергаются психологическому и физическому насилию в то время, когда они якобы находятся «в безопасности» у себя дома. Их преследуют, домогаются, насилюют, калечат, принуждают к вступлению в брак или стерилизуют против их желания. Примеры насилия в отношении женщин бесконечны, а число его жертв бесчисленно. Национальные и европейские исследования, а также проведенные просветительские кампании показали, насколько широко распространено бытовое и сексуальное насилие. Факты, вскрытые по всей Европе в рамках движения «#MeToo», проливают свет на масштабы сексуального насилия в отношении женщин, а также на то, насколько трудно женщинам высказываться против него. Многие женщины боятся или стыдятся обращаться за помощью, порой расплачиваясь за свое молчание жизнью. Те же, кто пытается высказаться, не всегда бывают услышаны. Домашнее насилие представляет собой одну из самых распространенных форм насилия, которая затрагивает главным образом женщин, однако зачастую также и мужчин, детей и пожилых людей. Лишь небольшое число виновных в таких преступлениях предстают перед судом и еще меньше бывают осуждены.

■ С учетом своей ведущей роли в деле защиты прав человека, Совет Европы принял Конвенцию о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (известную как Стамбульская конвенция). Стамбульская конвенция широко признана в качестве наиболее значительного правового документа по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, которые рассматриваются как нарушение прав человека. С момента открытия для подписания в 2011 году Конвенция получила серьезную поддержку на всех уровнях: со стороны национальных, региональных и местных органов власти, общественности, парламента, других национальных, региональных и международных правозащитных организаций, организаций гражданского общества, средств массовой информации и научных кругов. Ей были присуждены национальные и международные награды за ее подход к защите женщин и девочек от насилия.

■ Конвенция вступила в силу в 2014 году – всего через три года после ее принятия, тем самым продемонстрировав как потребность государств-членов в юридически обязывающем договоре, которым они могли бы руководствоваться в своих усилиях по прекращению гендерного насилия, так и их политическую приверженность принципам и ценностям, закрепленным в Конвенции.

■ Несмотря на четко сформулированные цели Конвенции, ее значимость и воздействие на жертвы насилия и общество, в последние годы ряд религиозных и ультраконсервативных групп распространяют ложные представления о Конвенции, особенно в связи с включенной в ее текст концепцией «гендера». Такие ложные толкования необходимо выявлять и опровергать, заостряя внимание на целях Стамбульской конвенции: искоренение насилия в отношении женщин и защита их прав.

КАКОВЫ ЦЕЛИ СТАМБУЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ?

■ Прекращение насилия в отношении женщин и домашнего насилия должно стать важной политической целью любого правительства, приверженного делу защиты прав человека для всех. За последние 30 лет в ряде государств-членов Совета Европы были предприняты важные шаги в этом направлении, однако существующее законодательство зачастую не в полной мере соблюдается, услуги для жертв насилия не всегда удовлетворяют потребностям или недостаточно финансируются, а сексистские взгляды по-прежнему преобладают. Кроме того, действующее законодательство и меры поддержки сильно разнятся от страны к стране, создавая серьезные диспропорции в степени защиты.

■ Стамбульская конвенция призывает правительства, ратифицировавшие ее, принять всеобъемлющий комплекс мер по борьбе с любыми формами насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Каждое положение Конвенции призвано предотвращать насилие, помогать его жертвам и обеспечивать привлечение виновных к ответственности. Она требует криминализации и наказания в законодательном порядке различных форм насилия в отношении женщин, таких как, например, бытовое насилие, преследование, сексуальные домогательства и психологическое насилие. Привлечение внимания к проблеме насилия в отношении женщин и осознание того, что это - преступление, поможет положить ему конец.

■ Разработка Конвенции, содержащей целый ряд юридически обязательных стандартов по защите и поддержке, стала важным элементом комплексных и согласованных действий, которые смогут гарантировать всем женщинам, что в их жизни не будет места насилию.

В ЧЕМ СОСТОЯТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА СТАМБУЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ?

■ В Конвенции четко указывается, что насилие в отношении женщин и домашнее насилие более не могут рассматриваться как частное дело, и государства обязаны посредством осмысленной и комплексной политики предотвращать насилие, защищать его жертв и наказывать виновных. Присоединяясь к Конвенции, правительства обязуются внести изменения в свое законодательство, предусмотреть практические меры и выделить ресурсы для обеспечения нулевой терпимости к насилию в отношении женщин и домашнему насилию. Предотвращение такого насилия и борьба с ним становятся уже не вопросом доброй воли, а юридическим обязательством. Таким образом оказывается поддержка всем жертвам такого насилия в Европе и за ее пределами.

■ Помимо юридических обязательств, Конвенция также дает важный политический сигнал обществу в целом о недопустимости насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Ее подход заключается в том, чтобы пролить свет на реалии жизни множества женщин и девушек, подвергающихся насилию, повысить уровень осведомленности и в долгосрочной перспективе изменить менталитет.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ЛИ СТАМБУЛЬСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ЖЕНЩИН?

■ Нет. Конвенция распространяется главным образом на женщин, поскольку она охватывает такие формы насилия, с которыми сталкиваются исключительно женщины по той простой причине, что они являются женщинами (принудительный аборт, калечащие операции на женских гениталиях), или которым женщины подвергаются значительно чаще, чем мужчины (сексуальное насилие и изнасилование, преследование, сексуальные домогательства, насилие в семье, принудительный брак, принудительная стерилизация). Эти формы насилия являются результатом неравноправия в отношениях между мужчинами и женщинами и следствием дискриминации в отношении женщин.

■ Вместе с тем мужчины также сталкиваются с некоторыми формами насилия, охватываемыми Конвенцией, такими как домашнее насилие и принудительные браки, хотя и гораздо реже и, как правило, в менее тяжелых формах. Конвенция признает это и призывает стороны применять ее положения ко всем жертвам домашнего насилия, включая мужчин, детей и пожилых людей. Государства вправе сами решать, применять ли Конвенцию в отношении этих жертв домашнего насилия.

ПОЧЕМУ СТАМБУЛЬСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ГОВОРИТ О «ГЕНДЕРНОЙ ПРИРОДЕ» НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ?

■ В Конвенции говорится о «гендерной» природе насилия в отношении женщин или о «насилии по гендерному признаку», поскольку в ней рассматриваются формы насилия, направленные против женщин из-за того, что они являются женщинами и/или в наибольшей степени затрагивают женщин (см. выше). Именно поэтому борьба с насилием в отношении женщин и домашним насилием невозможна без учета вопросов гендерного равенства.

■ Таким образом, Конвенция ставит вопрос искоренения насилия в отношении женщин и домашнего насилия в контекст достижения юридического и фактического гендерного равенства. В преамбуле признается структурный характер такого насилия, которое является как причиной, так и следствием неравноправия в отношениях между женщинами и мужчинами и которое препятствует полномасштабному улучшению положения женщин.

■ Стамбульская конвенция не направлена на «упразднение различий» между женщинами и мужчинами; она не подразумевает, что женщины и мужчины являются или должны быть «одинаковыми». Вместе с тем Конвенция противодействует идее о том, что женщины являются нижестоящими по отношению к мужчинам. На самом деле, в силу существующих предрассудков, стереотипов, обычаев и традиций мужчины во многих ситуациях находятся в более благоприятном положении, например, в государственной и общественной сферах, в политической жизни, на работе, в системах образования, в отношении заявления о преступлениях в полицию, а также в судебных разбирательствах. В этой связи женщинам гораздо труднее раскрывать информацию о случаях насилия и добиваться соблюдения своих прав.

ЗАЧЕМ В СТАМБУЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ ДАЕТСЯ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ГЕНДЕР»?

■ Конвенция ставит обязательство предотвращать и бороться с насилием в отношении женщин в более широкий контекст борьбы за достижение равенства между женщинами и мужчинами. Таким образом, разработчики обращаются к отношениям между женщинами и мужчинами, их ролям и характеристикам в обществе, и поэтому они сочли необходимым дать определение термину «гендер». Цель данного термина не заменить определение биологического «пола» или понятий «женщины» и «мужчины», а подчеркнуть, что неравенство, стереотипы и – как следствие – насилие основываются не на биологических различиях, а на социальных концепциях, а именно на представлениях о том, как женщины и мужчины поступают и должны поступать в обществе.

■ Таким образом, статья 3.с разъясняет, что для целей Конвенции «гендер» – это «социально-закрепленные роли, поведение, деятельность и характеристики, которые определенное общество рассматривает как соответствующие женщинам и мужчинам». Исследования показали, что определенные роли или стереотипы воспроизводят нежелательную и вредную практику, делая приемлемым насилие в отношении женщин. Поэтому в статье 12.1 искоренение предрассудков, обычаев, традиций и других практик, основанных на идее неполноценности женщин или на стереотипных гендерных ролях, рассматривается в качестве общего обязательства в целях предотвращения насилия. В свою очередь, понимание влияния таких предрассудков, обычаев и традиций позволяет правительствам прийти к «гендерному пониманию» насилия, как того требует Конвенция.

■ Определение термина «гендер» также помогает понять определение понятия «насилие в отношении женщин по гендерному признаку», что означает «насилие, которое направлено на женщину, потому что она является женщиной, или же несоразмерно затрагивает женщин», как это определено в статье 3.d.

■ Термин «гендер» не впервые появляется в международно-правовых документах. Однако трудности, связанные с переводом термина «гендер» (в отличие от термина «пол») на языки, не имеющие точного эквивалента, иногда используются для разжигания споров по поводу Конвенции и ее последствий. Такие трудности не могут служить предлогом для отказа от Конвенции или препятствием на пути ее осуществления: Конвенция не требует изменения национальных правовых систем и включения в них термина «гендер», а лишь использует его для разъяснения цели тех мер, которые государства должны принять и осуществить. Конвенция уже ратифицирована и осуществляется в странах, в языках которых не существует точного эквивалента термину «гендер» (принадлежащих к различным языковым семьям, таким как германская, романская и славянская), и это не вызвало каких-либо споров.

НЕ ПОВРЕДИТ ЛИ РАСШИРЕНИЕ ПРАВ ЖЕНЩИН ИНСТИТУТУ СЕМЬИ?

■ Целью Конвенции не является регулирование семейной жизни и/или семейных структур; в ней не дается определения понятия «семья» и не поощряется определенный тип семьи. Конвенция требует, чтобы правительства обеспечивали защиту жертв, которым угрожает опасность дома или от членов их семьи, супругов или сожителей, что, к сожалению, является наиболее распространенной формой насилия.

■ Поскольку цель Конвенции состоит в борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, где бы оно ни происходило, она распространяется не только на лиц, состоящих в законном браке, но и на любых других партнеров, состоящих или не состоящих в браке, разнополых или однополых. Никакие группы лиц не исключаются из сферы защиты на основании их семейного положения или по каким-либо другим признакам дискриминации, охватываемым Конвенцией.

■ Конвенция направлена на то, чтобы обеспечить безопасность, защиту и поддержку любым лицам, живущим в условиях жестокого обращения, и предложить им перспективу

восстановления жизни, свободной от насилия. Это особенно важно, когда присутствуют дети, поскольку, когда они видят жестокое обращение в семье, это наносит им серьезный ущерб. Последствия такого ущерба делятся всю жизнь, поэтому, когда речь идет о семьях, в которых есть склонность к насилию, Конвенция ставит на первое место безопасность, а не права опеки над детьми. Стамбульская конвенция не ставит под сомнение пользу совместной опеки над детьми, однако ее задача - обеспечить, чтобы контакты с детьми не ставили под угрозу права и безопасность детей и жертв насилия. Реальную угрозу институту семьи представляет именно насилие, а не меры, направленные на защиту и поддержку его жертв.

ЧТО ГОВОРИТ СТАМБУЛЬСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПАХ И ОБРАЗОВАНИИ?

■ Воспроизводство гендерных стереотипов в системе образования означает ограничение развития природных талантов и способностей девочек и мальчиков, их образовательного и профессионального потенциала и жизненных перспектив. Образование, которое получают дети, серьезно влияет на то, как они относятся к себе, к своим сверстникам и как они взаимодействуют с другим полом. Ничто из того, чему учат в учебных заведениях, не должно подталкивать юное поколение к мысли о приемлемости дискриминации по признаку пола и насилия в отношении женщин.

■ Именно поэтому Стамбульская конвенция направлена на пропаганду – через систему образования – ценностей гендерного равенства, взаимного уважения, межличностных отношений без применения насилия, нестереотипных гендерных ролей, права на личную неприкосновенность и осведомленности о гендерном насилии и необходимости борьбы с ним (статья 14). Обучение детей таким ценностям помогает им стать воспитанными и демократическими гражданами. Это никак не влияет на их сексуальную ориентацию или гендерную идентичность.

■ Разработчики Конвенции считают этот аспект весьма важным в деле предотвращения насилия в отношении женщин, поскольку взгляды, убеждения и модели поведения формируются в очень раннем возрасте. Преподавание вышеуказанных ценностей в рамках формального и неформального образования может в значительной степени способствовать воспитанию идеи о неприемлемости насилия в отношении женщин. Статья 14 предоставляет государствам-участникам максимальную свободу, поскольку решение о том, когда и каким образом будут преподаваться эти ценности, отдается на их собственное усмотрение.

■ Искоренение гендерных стереотипов не означает разрушение всех традиций и обычаев. Передача обычаев и взглядов от поколения к поколению имеет большое значение для формирования личности. Однако некоторые обычаи и традиционные практики причиняют вред женщинам и девочкам и могут подвергать их риску насилия. Поэтому цель должна состоять в том, чтобы разрушить те стереотипы в отношении женщин и мужчин, которые используются для оправдания таких пагубных традиций. Речь идет об обеспечении безопасности женщин и девочек в семье и вне ее, а не о том, чтобы «заставлять мальчиков одеваться или играть, как девочки», или наоборот.

КАК СТАМБУЛЬСКАЯ КОНВЕНЦИЯ СООТНОСИТСЯ С ВОПРОСАМИ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ?

■ Стамбульская конвенция не устанавливает новых стандартов в отношении гендерной идентичности и сексуальной ориентации, в том числе в отношении юридического признания однополых пар.

■ Принцип недискриминации по признаку гендерной идентичности или сексуальной ориентации основывается на правовых обязательствах, вытекающих из других правовых актов, в первую очередь из Европейской конвенции о защите прав человека (статья 14: Запрещение дискриминации; протокол № 12), а также из практики Европейского суда по правам человека (см., например, *Олиари против Италии*, 2015 г., *Ратценбек и Зайдель против Австрии*, 2017 г.) и из Рекомендации Совета Европы CM/Rec(2010)5 о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

■ Стамбульская конвенция запрещает дискриминацию по ряду признаков, включая гендерную идентичность и сексуальную ориентацию (пункт 3 статьи 4). Это необходимо для обеспечения защиты и поддержки всех жертв насилия, независимо от их особенностей. Применение положений Конвенции без какой-либо дискриминации по признаку гендерной идентичности означает, например, что гендерная идентичность трансгендерных лиц не должна препятствовать оказанию им поддержки и защиты, гарантируемой в случаях домашнего насилия, сексуального насилия, изнасилования или принуждения к браку. То же самое относится и к женщинам, состоящим в однополых отношениях, с тем чтобы все женщины, включая лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, имели,

например, доступ к приютам для жертв домашнего насилия и им было обеспечено право на жизнь, свободную от насилия. Сюда также могут быть включены гомосексуальные мужчины, сталкивающиеся с домашним насилием.

ПОРА ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ СПЕКУЛЯЦИЯМ И ДЕЗИНФОРМАЦИИ В ОТНОШЕНИИ СТАМБУЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ

■ В Стамбульской конвенции отсутствует подтекст или «скрытая повестка дня». Она стала результатом длительных переговоров, которые привели к ее принятию на основе консенсуса всеми государствами-членами Совета Европы. Конвенция основана на проверенной политике и законодательстве, которые дали положительные результаты на уровне государств-членов.

■ Ее цели четко изложены в статье 1: предотвращение насилия в отношении женщин и домашнего насилия, защита от него и его судебное преследование. Это означает устранение его главной первопричины - неравенства между женщинами и мужчинами в наших обществах. Именно поэтому Конвенция содержит ряд положений, которые бросают вызов сохраняющимся представлениям о неполноценности женщин по сравнению с мужчинами и о роли и поведении женщин и мужчин в частной и общественной сферах.

■ С этой точки зрения Стамбульская конвенция не выдвигает повестку дня, которая «ставила бы под угрозу разрушения» социальную ткань и ценности общества. Она также не навязывает женщинам и мужчинам какого-либо жизненного выбора. Хотят ли они быть опекунами, родителями или выбрать строительство карьеры - Конвенция не обязывает никого принимать тот или иной образ жизни. Однако Конвенция выступает против попыток, направленных на:

- ▶ ограничение женщин и мужчин их традиционными ролями в обществе, что ставит барьеры их личному, образовательному и профессиональному развитию и жизненным возможностям в целом;
- ▶ оправдание и сохранение патриархата, исторически сложившихся отношений доминирования мужчин над женщинами, а также сексистских взглядов, сдерживающих развитие гендерного равенства;
- ▶ противодействие идее о праве женщин на жизнь, свободную от насилия.

БЫТЬ УЧАСТНИКОМ СТАМБУЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ: ВМЕСТЕ ПОКОНЧИТЬ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

■ Стамбульская конвенция уже оказывает позитивное влияние на жизнь женщин по всей Европе. Требовать от правительств предотвращения насилия в отношении женщин, защиты и поддержки его жертв и наказания виновных в рамках всеобщих усилий с целью положить конец такому насилию означает вернуть женщинам, ставшим жертвами насилия, их достоинство, то есть ту ценность, значение которой первостепенно в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека (*Й. Й. против Турции*, 2015 г.) и, перестав рассматривать защиту основных прав женщин как благотворительность, поставить ее в центр государственной политики.

■ Стамбульская конвенция инициировала и привела к важным изменениям в законодательстве, к созданию новых и более качественных служб для жертв насилия, к выделению дополнительных ресурсов и активизации усилий по подготовке кадров. Конкретные примеры из стран, осуществляющих Конвенцию, включают: принятие законов, вводящих новые определения преследования и сексуальных домогательств; изменение определения изнасилования как акта при отсутствии согласия, а не с доказанным применением силы; создание «скоординированных служб на уровне сообщества», в рамках которых специалисты, к которым обращаются потерпевшие, передают дело в многопрофильные группы, предоставляющие им поддержку; создание национальных горячих линий, работающих круглые сутки 7 дней в неделю, которые направляют женщин в ближайшие к ним консультативные центры; открытие за счет государственных средств убежищ для жертв домашнего насилия там, где они были ранее не доступны; включение вопросов насилия в отношении женщин в программы высших учебных заведений (по специальностям юриспруденции, медицины, сестринского дела, психологии, общественных наук и т. п.); обеспечение специальной подготовки судей, прокуроров и адвокатов в целях обеспечения безопасности женщин и расширения их доступа к средствам правовой защиты.

■ В более общем плане Стамбульская конвенция создала стимул для совершенствования политики, услуг и дискурса вокруг проблем насилия в отношении женщин и девочек и в отношении того, как им можно оказать поддержку и расширить их права. Специалисты всех уровней (правоохранительные органы, социальные службы, службы консультации и поддержки и т. д.) ощутили этот новый импульс и стали свидетелями более глубокого осознания данной проблемы. Необходимость действовать назрела. Искоренение насилия в отношении женщин должно стать целью, которая объединит всех нас.

Стамбульская конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием: предотвращение насилия, защита жертв и судебное преследование виновных в целях искоренения этого серьезного нарушения прав человека.

www.coe.int/conventionviolence
conventionviolence@coe.int

www.coe.int

Совет Европы является ведущей организацией на континенте в области прав человека. В неё входят 47 стран, включая все страны Европейского Союза. Все страны – члены Совета Европы подписали Европейскую конвенцию по правам человека, международный договор, призванный защищать права человека, демократию и верховенство права. Европейский суд по правам человека осуществляет надзор за исполнением Конвенции в государствах-членах.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE